

Как победить коррупцию?

Коррупция есть во всех странах. Где её меньше? Так это в скандинавских странах. Где много – у нас и в Северной Корее.

Как рыба гниет с головы, точно так же коррупция начинается с первых руководителей страны. Чем больше в государстве коррупции, тем больше законов. У нас слишком много законов, причём законы эти не работают. Потому как люди, отвечающие за воплощение законов, сами погрязли в коррупции. В Казахстане воруют практически все чиновники: маленький чиновник ворует в небольшом размере, большой ворует миллионами долларов в месяц. Нельзя полностью изжить коррупцию, можно лишь понизить её уровень. Для этого нужна сильная политическая воля самого первого руководителя страны. Нужно беспощадное требование к борьбе с этим злом со стороны главы государства, как это сделал незабвенный Ли Куан Ю, бывший премьер-министр Сингапура, и Михаил Саакашвили, бывший руководитель Грузии. Иначе ничего не получится! Если ворует министр, то его подчиненных не остановить в гонке за грязными деньгами. Ведь подчиненные смотрят на руководителя!

Нашу страну губит не пиво и водка, а коррупция. Без нее мы бы купались в золоте.

Мурат УАЛИ

МЕТАМОРФОЗЫ ФИЗИКА-ЛИРИКА

Ушел из жизни друг – Хаким Булибеков, с которым был знаком 53 года.

В студенческие годы на физфаке КазГУ смотрел на него снизу вверх. Я обычный студент, думающий только о том, как бы сдать «кванты» (зачет и экзамен по квантовой механике) и где найти девушку, а он, думающий о том же самом, но при этом – участник команды КВН, руководитель физфаковской агитбригады, режиссер любительских фильмов и спектаклей, автор популярных шуток. В те незабвенные годы он искрился юмором, как шаровая молния – электричеством: «На физфаке электроны самые быстрые, замыкания – самые короткие, а девушки – самые умные».

Ай да Хаким, ай да юморист! Хотя Comedy Club еще не существовало, было бы неудивительно, если бы после универа он подался в шоумены, наподобие Гариков: Мартиросяна и Харламова, или Павла Воли, или других КВНщиков. Поэтому полной неожиданностью стало известие о том, что Хаким стал участником советской Антарктической экспедиции и, как космофизик-исследователь потоков заряженных частиц в стратосфере, провел год в Антарктиде (подробнее об этом в его повести «Кипчак в Антарктиде»).

Но физика снова свела нас вместе в Москве. Я был всего лишь стажер МВТУ им. Баумана, а он – ветеран Антарктической экспедиции, аспирант самого крутого Физического института АН СССР, его научный руководитель – Николай Басов, изобретатель лазера, лауреат Нобелевской премии. Встречая его в Ленинской библиотеке, я смотрел на него так же снизу вверх. Ай да Хаким, ай

да физик! В эти последние доперестроечные годы апофеоза противостояния США vs СССР (1983–1984) в научной среде бурлили споры о «Звездных войнах» («Стратегической Оборонной Инициативе» президента Рональда Рейгана), и я робко спрашивал:

– Хаким, а как там наши мощные лазеры? Чем советская физика собирается ответить американцам на их наглый вызов?

– Мурик, это фигня! – отвечал Хаким. – Лучше послушай то, что я написал.

Он доставал потрепанную ученическую тетрадку; мы садились в уголке широкой мраморной лестницы, идущей от входа – на галереи с каталогами, и он читал мне свои сказки.

Потом Хаким ушел из аспирантуры, бросил физику и поступил на сценарные курсы при Госкино СССР, а я уже заканчивал аспирантуру в Институте высоких температур АН СССР и снимал квартиру в Бескудниково. Он приезжал ко мне возбужденный, со сверкающими глазами (видимо, с закрытых просмотров иностранных фильмов) и взахлеб рассказывал об Антониони, Формане, Вендерсе, Тарковском.

– Мурик, из всех искусств самым главным для нас является кино! Поэтому на жизнь надо смотреть вот так, – и прикладывал большой и указательный пальцы левой руки к указательному и большому правой, так, чтобы получалось как бы входное окно кинокамеры, и ходил по квартире, наводя это «око» на всё подряд. С горячностью и категоричностью киномана он уверял, что виражи мысли и миражи видеообразов современного кинематографа привлекательней тусклой реальности и объясняют мир человека и его чувств.

Тут уже я смотрел на него сверху вниз и с не меньшей категоричностью неофита от науки отвечал:

– Хаким, фигня твои Антониони и Вендерсы. Кино – это убежище от реальности, это территория субъективности. Вот наука – это объективно. Только она может дать ответы, почему мир и человек таковы. При этом физика – важнейшая из наук, – и хвастливо потрясал трудами конференций по физике плазмы, журналами «Квантовая электроника» и «Review of Scientific Instruments» со своими статьями.

Потом, когда я вернулся в Алма-Ату и мы стали видеться чаще, я увидел, что с Хакимом произошла очередная метаморфоза – он уже стал поэтом и приглашал на творческие вечера, где с природным магнетизмом и неистовым напором читал свои стихи, олицетворяя тип настоящего поэта: увлекающийся, чувствительный, ранимый, воспевающий свою жену Любу как музу, и с холерическим темпераментом воспринимающий жизнь не через разум, а через сердце. И этой харизмой, генерируя, как лазер, когерентные потоки харизмонов, покорял публику и побеждал на «Поэтическом ринге» даже приглашенных российских поэтов! А потом с вдохновением пил из чаши популярности вино успеха. Теперь поэзия стала для него важнейшим из искусств. Теперь он хвастливо потрясал опубликованными сборниками стихов: «Русскоязычный монолог», «Альманах любви» и другими, показывал «Рукопись, найденную в Интернете» и декламировал:

*Я видел улочки запущенного Рима...
Рабов голодных, нищету вельмож...
И как молился на холме Атиллы –
Разбойных гуннов грозный вождь...*

Наконец воплотилась его другая шутка студенческих времен:

«Только на физфаке вы поймете, кем бы вы стали, если бы не пошли на физфак».

Ай да Хаким, ай да поэт! Как жаль, что столько времени он потратил на чуждую ему физику!..

Однако порой, на мой перфекционистский взгляд, его подводило отсутствие литературного бэкграунда, и я говорил:

– Хаким, настоящий поэт должен отличать ямб от хорей, дактиль от анапеста и амфибрахия, а в рифме должны быть созвучны как минимум два звука.

– Мурик, это фигня! – отвечал он. – Настоящий поэт должен писать, как чувствует его сердце.

И декламировал:

*Когда душа сгорает от любви,
Отчаянно и часто безнадежно,
Тогда случаются стихи,
Которые понять лишь сердцем можно.*

Потом он увлекся поэмой «Божественная трагедия».

О ней хочется сказать особо. Свою главную поэму физик-лирик начал писать, начитавшись Данте и идей Вернадского о «биосфере» и «ноосфере», где последняя – некая высшая сфера разума – пантеон неординарных людей и идей человеческой цивилизации. Видимо, вспомнив о своем научном бэкграунде, он попытался повенчать в поэме невесту Поэзии с женихом Науки. Надо признать – попытка, достойная уважения, но требующая слишком много сил и знаний. Писал долго, мучительно, с долгими перерывами. Мы с нашим общим другом Ринатом критиковали, а он с жаром отстаивал и спорил, размахивая руками. Поэму так и не закончил...

Когда-то Есенин писал про себя:

*...В сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму
Куда несет нас рок событий.*

Вот и Хаким в последние годы болел и мучился «в сплошном дыму», не понимая, куда несет его рок событий. Книга Вернадского потерялась, война не кончалась, поэма не писалась, а тут еще Ринат сочинил на неё пародию...

Последняя метаморфоза Хакима Булибекова случилась в мае 2024-го – его тело покинуло биосферу Земли, а творческая душа пополнила пантеон ноосферы.

О боги, боги! Теперь там, в высшей сфере, он сможет дописать незаконченную поэму. Теперь там, гуляя по широкой лунной дорожке, вслед за человеком в белом плаще с кровавым подбоем, беседующим с пророком в рваном хитоне, Хаким будет с неистовым напором читать свою «Божественную трагедию», но уже не нам, а самому Данте, с жаром споря и размахивая руками. Наверняка встретится с академиком Вернадским, и тот вручит ему потерянную книгу «Биосфера и ноосфера».

Говоря по-казахски: «Дене жатқан жері жайлы болсын, жаны ноосферада болсын (пусть земля будет ему пухом, а ноосфера – прибежищем души)».

Редакция журнала «Простор» выражает глубокие соболезнования родным и близким Хакима Булибекова. Он был не только ярчайшим, талантливым поэтом, но и кинодраматургом, режиссером. Его стихи о любви к женщине, о культуре и истории заставляли каждого остановиться, задуматься о смысле жизни, погрузиться, а иногда и улыбнуться.